

Когда его собственное пространство едва не рухнуло, Ань Цзэ наконец осознал, что Ло Юань его не любит. Их отношения с самого начала были лишь иллюзией, порожденной его собственным воображением. Ань Цзэ принял волевое решение уйти. Лишь тогда Ло Юань, внезапно заглянув вглубь своей души, оттолкнул окружавших его красавцев и бросился в погоню за Ань Цзэ, умоляя вернуться.

Ань Цзэ долго отказывался, но когда база Ло Юаня подверглась нападению орды зомби и тот едва не погиб под натиском нескольких генералов зомби, Ань Цзэ понял, что не может его бросить. Он вернулся, чтобы спасти Ло Юаня, используя свое пространство.

Ло Юань был глубоко тронут. Схватив Ань Цзэ за руку, он умолял: — Не оставляй меня...

И Ань Цзэ действительно не ушел, остался рядом с ним...

Шэнь Хуачу дочитал финал и долго молчал. Внутри него копилось столько эмоций, что он наконец выдал из себя:

— Мне правда хочется кого-нибудь ударить.

В душе Шэнь Хуачу сейчас творилось нечто неопишное. Он-то знал: в этих мирах нет ни одного нормального персонажа, один другого нелепее. К счастью, после опыта в двух предыдущих мирах он быстро отстранился от сюжета и взял себя в руки.

— Хуачу, сейчас тебе важнее всего осознать свою роль в этом мире и как следует ее сыграть, — Система, опасаясь, что Шэнь Хуачу взорвется, поспешила сменить тему.

— Я знаю, я уже думал об этом, — Шэнь Хуачу уткнулся лицом в подушку, чувствуя легкую печаль. — Разве я не тот самый младший брат, у которого нет ни стыда, ни совести? Тот, кто хочет отобрать имущество у главного героя Ань Цзэ, хочет захватить его пространство и даже хочет увести его мужчину?

Само имя младшего брата, Шэнь Хуачу, уже говорило о многом. Если бы он до сих пор не понял свою роль, то был бы либо слеп, либо глуп. К сожалению, он не был ни тем, ни другим. Конечно, сейчас ему хотелось бы ослепнуть, лишь бы не видеть этого! Почему опять такой типаж персонажа?

— ... — Система не нашлась что ответить. Это краткое описание было настолько точным, что возразить было нечего.

— Опять младший брат главного героя, прямо как в первом мире, — с досадой произнес Шэнь Хуачу. — Неужели нельзя дать мне нормального персонажа? Почему все вокруг — второстепенные герои, которые с виду невинны, а внутри гнилые до мозга костей? Если бы

персонаж был нормальным, мне было бы легче, и задание выполнить проще. Разве это не было бы хорошо? Если бы я нормально следовал сюжету, шансы на успех были бы куда выше.

— В этом... если в разрушенном мире не хватает какого-то персонажа, ты автоматически заполняешь собой эту пустоту, — замялась Система. — Возможно, у тебя, Хуачу, просто невероятная удача: во всех трех мирах не хватало именно таких персонажей, и ты идеально подошел.

Шэнь Хуачу лишь молчал. Эти слова Системы нанесли ему колоссальный урон. Какая еще невероятная удача? Сказала бы прямо: мне просто катастрофически не везет! Признаю, я неудачник, довольна?

Видя, как его хост поднял голову и уставился на него, Система испуганно отплыла назад, пытаясь скрыться из виду. Конечно, если она не спрячется за что-нибудь, от этого полного обиды взгляда ей не уйти.

— Ладно, к делу, — Шэнь Хуачу поднялся с кровати, сел и, подперев подбородок рукой, спросил: — Меня больше смущает то, что в этой истории два временных пласта: до перерождения и после. Вопрос: в какой из них я попал?

— Хм, с таким вопросом мои предыдущие хосты еще не сталкивались. Подожди, я поищу информацию, — Система на какое-то время замолчала, зависнув в воздухе, а затем ответила: — Обычно хост попадает в тот момент сюжета, когда начинается его история. Когда персонаж должен появиться в книге, тогда ты и должен появиться.

— Это... — Шэнь Хуачу раздраженно взлохматил волосы, пытаясь восстановить хронологию. — Значит, я в мире до перерождения главного героя?

В сюжете этот Шэнь Хуачу впервые появляется, когда вместе с матерью и отчимом приезжает в дом семьи Ань и впервые видит Ань Цзэ. Хотя это было описано вскользь, все же это можно считать частью сюжета. Значит ли это, что он уже приехал в дом Ань, или только собирается паковать вещи? Шэнь Хуачу поднялся с кровати, обыскал шкафы и ящики и, наконец, убедился: они только собираются ехать.

— Хуачу, — раздался нежный голос, и женщина, отворив дверь, вошла в комнату. Она посмотрела на сидящего на кровати сына, и ее брови слегка нахмурились, но она тут же спрятала это недовольство. Подойдя ближе, она мягко сказала: — Хуачу, почему ты все еще сидишь на кровати и не спускаешься вниз? Мама и... папа уже давно ждут тебя внизу.

Шэнь Хуачу быстро скользнул взглядом по лицу женщины, и сердце его сжалось. Честно говоря, хотя внешность у нее была самая обычная, от нее исходила какая-то мягкая, кроткая аура, а ее влажные, блестящие глаза легко вызвали у мужчин симпатию и желание защитить.

Однако Шэнь Хуачу, знавший сюжет, не поддался этому впечатлению. Он лишь подумал: внешность обманчива, и это чистая правда. Зная, что скрывается за этой маской, он не мог позволить себе обмануться. Разумеется, если бы не знание сюжета, он ни за что не поверил бы, что такая нежная и кроткая женщина внутри может быть настолько коварной и жестокой.

— Хуачу, что такое? Тебе нехорошо? — видя, что сын молчит, женщина обеспокоенно подошла ближе и потянулась рукой к его щеке.

Шэнь Хуачу вздрогнул. Ему хотелось увернуться, но в последнюю секунду он вспомнил: по сюжету эта женщина способна использовать и выбросить даже собственного сына... В конце концов, сейчас он для нее лишь пешка, имеющая некоторую ценность. Иначе она не потащила бы его с собой в дом нового мужа. Чтобы не нарушить сюжет, лучше быть послушным. Это секундное замешательство лишило его возможности уклониться.

Женщина нежно коснулась его щеки, присела и, заглянув ему в глаза, спросила мягким, полным тревоги голосом: — Хуачу, скажи маме, что случилось? Ты не хочешь ехать со мной в новый дом папы?

От этих слов Шэнь Хуачу опешил. Он не хотел ломать сюжет, поэтому покачал головой: — Нет, просто голова немного кружится.

Это было отчасти правдой — после перемещения в другой мир в голове действительно ощущался легкий дискомфорт. В этот момент в комнату вошел мужчина. Увидев беспокойство на лице женщины, он спросил: — Что случилось?

— Ничего, просто Хуачу немного нездоровится, — ответила женщина, обернувшись.

Мужчина нахмурился. Они и так уже слишком затянули с отъездом. Он взглянул на часы и сказал: — Раз ему плохо, пусть отдохнет. Приеду и заберу вас в другой раз.

— Не нужно, — поспешно возразила женщина. Она так долго ждала этого дня, как она могла позволить отложить поездку? Поняв, что ее тон был слишком резким и не соответствовал ее обычному кроткому образу, она мягко улыбнулась: — Я хотела сказать, что ты так занят, и выкроил время, чтобы приехать. Мне было бы неудобно просить тебя приезжать еще раз. К тому же, я не хочу утруждать тебя повторной поездкой. Не волнуйся, с Хуачу все в порядке, мы можем ехать прямо сейчас.

Закончив, она повернулась к сыну: — Хуачу, правда? Тебе уже лучше?

— Да, — опустив голову, послушно ответил Шэнь Хуачу.

— Видишь? — сказала женщина мужчине.

Тот довольно кивнул: — Ну хорошо. Машина внизу, поехали.

На самом деле он мог бы просто прислать водителя, но решил приехать сам. Когда он услышал, что мальчику нездоровится, он был недоволен — не хотелось тратить время впустую. Но слова женщины, ее забота и нежность привели его в прекрасное расположение духа. Именно за это он ее и любил.

В первом мире он сидел дома и ждал появления главного героя, а теперь роли поменялись: это главный герой ждет его в своем доме. Что тут скажешь... Странное и неловкое чувство.

Шэнь Хуачу сидел в машине, погруженный в свои мысли. Мужчина и женщина впереди не обращали внимания на его молчание. Лишь когда машина подъехала к дому отца Ань, женщина обернулась: — Хуачу, когда приедем, увидишь старшего брата — будь вежлив, не забудь поздороваться.

Шэнь Хуачу послушно кивнул: — Я знаю, мама.

— Хорошо! — кивнула она и добавила: — И еще, постарайся поладить с братом, ни в коем случае не зли его.

Шэнь Хуачу снова послушно кивнул, но в душе усмехнулся: как он, ограниченный жесткими рамками сюжета, мог поладить с Ань Цзэ?

Когда они приехали, отец Ань увел женщину, а к Шэнь Хуачу приставили человека, похожего на дворецкого, чтобы тот показал ему дом и проводил в подготовленную комнату. Шэнь Хуачу, проводив взглядом мать и отчима, послушно пошел за дворецким, слушая краткие пояснения и озираясь по сторонам. Он старательно изображал невежество и жадность, время от времени бросая взгляды, полные зависти и вожделения.

Не стоит сомневаться в глубине его актерской игры: в этот момент Шэнь Хуачу только прибыл в дом Ань и еще не научился скрывать свои чувства, да и не считал, что имущество отца Ань когда-нибудь станет его. Сейчас им двигали лишь чистая зависть и жажда роскоши. Это потом, по сюжету, мать будет постепенно учить его быть таким, каким он станет позже.

А зачем матери учить родного сына такому? Ха, она не дура. Какова бы ни была причина ее прихода в дом Ань, она всегда будет крутиться вокруг денег. Она не собиралась, как учила сына, просто поссорить отца и сына, чтобы забрать наследство себе. Она хотела, чтобы Шэнь Хуачу помог ей избавиться от Ань Цзэ, а когда она родит ребенка от отца Ань, все состояние достанется ей и ее детям.

А что до Шэнь Хуачу? Когда с Ань Цзэ будет покончено, она, скрепя сердце, подставит сына

под удар, чтобы отец Ань разобрался с ним. А имея общего ребенка, она могла быть уверена: отец Ань не станет вымещать на ней гнев. Напротив, она воспользуется этим шансом, чтобы получить еще больше любви и сочувствия.

От этой мысли Шэнь Хуачу передернуло. Такая двуличная женщина — это просто ужас!

Сосредоточившись на роли, Шэнь Хуачу заметил, что сопровождавший его человек, увидев в его глазах жадность и зависть, посмотрел на него с презрением. Шэнь Хуачу лишь скривил губы: плевать, пусть презирает, а я продолжу играть свою роль. В этот раз я обязательно пройду сюжет до конца!

#МастерАктерскойИгрыШэньХуачу#

Не успел он подумать об этом, как играть стало невозможно. Потому что... появился человек. И человек этот был главным героем — Ань Цзэ.

Шэнь Хуачу сглотнул, глядя, как Ань Цзэ медленно приближается. Он подумал: Ань Цзэ в точности такой, как описано в оригинале, — равнодушный, можно даже сказать, холодный...

Следуя характеру персонажа, Шэнь Хуачу не опустил голову, а продолжал смотреть. Он думал, что Ань Цзэ, как и в книге, пройдет мимо, не заметив его. Но все пошло не по плану.

Ань Цзэ остановился. И не просто остановился, а специально встал прямо перед Шэнь Хуачу.

Шэнь Хуачу: «...»

Человек, сопровождавший его, склонил голову: — Молодой господин.

— Дядюшка Линь, — кивнул Ань Цзэ, не сводя глаз с Шэнь Хуачу. Он сделал шаг вперед, внимательно изучил его и спросил: — Это и есть тот самый... мой младший брат?

— Да, — ответил человек, которого называли дядюшкой Линем.

Ань Цзэ еще раз посмотрел на Шэнь Хуачу, затем повернулся к дядюшке Линю: — Дядюшка Линь, идите. Дальше я сам покажу «брату» дом и помогу освоиться.

— Это... хорошо, — после секундного колебания согласился дядюшка Линь.

Когда дядюшка Линь ушел, Ань Цзэ не стал сразу водить его по дому, а просто стоял и долго

смотрел на Шэнь Хуачу. От такого пристального взгляда Шэнь Хуачу стало не по себе.

Наконец Ань Цзэ прищурился и произнес — то ли с сомнением, то ли с легким вздохом: — Брат...

Шэнь Хуачу сглотнул и, натянув улыбку, кивнул: — Да...

В оригинале про Ань Цзэ такого не писали! Разве он не должен был всегда игнорировать брата и мачеху, не задерживаясь на них ни на секунду? Почему он сейчас так на него смотрит и называет... братом? Черт, этот взгляд пугает, сердце вот-вот остановится!

— Брат, — снова позвал Ань Цзэ.

Шэнь Хуачу кивнул: — Да.

— Брат.

Шэнь Хуачу снова кивнул: — Да.

После третьего раза Ань Цзэ не остановился.

— Брат... — он словно подсел на это слово, повторяя его снова и снова.

Шэнь Хуачу про себя возмущался: он что, заевшая пластинка? Но вслух лишь продолжал мучительно отвечать: — Да.

После нескольких повторов Ань Цзэ замолчал. Он смотрел на Шэнь Хуачу, и когда тот решил, что Ань Цзэ наконец остановится и уйдет, Ань Цзэ улыбнулся. Что такое таяние льдов, что такое превращение стали в мягкость — Шэнь Хуачу не знал. Он знал лишь одно: о боже, главный герой, который в книге был холодным как лед, только что улыбнулся ему! Да даже у главных злодеев в оригинале не было такой привилегии! А он! Сейчас! Прямо сейчас! Увидел улыбку главного героя!

«Мать вашу, это же ужасно, как мне теперь выполнять задание?! Я же стараюсь, герой, не ломай сюжет, не улыбайся мне! Давай по книге: каждый идет своей дорогой, хорошо?!»

Ань Цзэ вдруг снова усмехнулся, взял Шэнь Хуачу за руку и спросил: — Как тебя зовут?

Шэнь Хуачу про себя выругался, но ответил: — Шэнь Хуачу.

— Тогда можно я буду называть тебя Хуачу? — спросил Ань Цзэ.

Шэнь Хуачу: «...» Черт, ты еще и продолжение хочешь? Нет, я не хочу никакого продолжения!

Он решил во что бы то ни стало придерживаться роли. Поэтому, что бы ни делал главный герой, он должен играть по книге. Он попытался выдернуть руку, но Ань Цзэ сжал ее так крепко, что теперь не то что выдернуть — даже пошевелить было трудно.

Шэнь Хуачу: «...» Рука была крепко сжата, и он не мог не чувствовать это прикосновение. Поняв, что Ань Цзэ сжал ладонь еще сильнее, он пришел в полное замешательство.

Единственным утешением было то, что не только он был в шоке — Система тоже была в прострации!

«...» — Систему разрывало от внутренних сообщений. Ее хост наконец понял, что нужно делать, и начал старательно следовать сюжету, но главный герой вдруг сломался, подбежал, схватил его за руку и улыбается! Система подумала: если бы его хост был девушкой, ее алгоритмы решили бы, что это любовь с первого взгляда...

В конце концов, такое поведение выглядело как попытка познакомиться, выпросить номер телефона или аккаунт в соцсетях, чтобы начать ухаживать!

Шэнь Хуачу все еще не терял надежды вырвать руку. Он с легким усилием попытался вернуть ее себе, но результат был предсказуем — он провалился. Шэнь Хуачу опустил глаза, глядя на их сцепленные руки, и погрузился в молчание... Он размышлял, как бы поступил «Шэнь Хуачу» из книги в такой ситуации.

Хм...

В начале сюжета «Шэнь Хуачу» был всего лишь обузой, которую привезли в дом Ань. У него еще не было той наглости, которая появится позже, напротив — он испытывал страх и жажду! Страх — понятно, ведь он боялся, что его вышвырнут. Но этот страх был вызван не любовью к матери или отчиму, а жаждой роскошной жизни и комфорта. Именно это желание заставляло его любой ценой остаться в доме Ань.

Поэтому мысль о том, чтобы нагло вырвать руку, пришлось отбросить.

Другие способы отказа тоже казались невозможными. Ведь даже если «Шэнь Хуачу» не любил Ань Цзэ, он был вынужден терпеть ради того, чтобы остаться в доме, и «ладить» с «братом».

К тому же, даже если бы он не хотел ладить, он не был бы настолько глуп, чтобы дать Ань Цзэ повод пожаловаться на него. У нынешнего «Шэнь Хуачу» не было никакой опоры. Будучи пасынком, злить родного сына отчима — это прямой путь к изгнанию. Ответ на вопрос, кого выберет отец — родного сына или сына жены — был очевиден.

Так что Шэнь Хуачу пришел к выводу, от которого у него заболел живот...

Придется позволить Ань Цзэ... продолжать держать его за руку... не пытаться убежать...

Шэнь Хуачу: «...» Проклятье, это просто невыносимо!

<http://bllate.org/book/21677/2236171>